

Отец Бо Синцзэ, Бо Хун, когда-то считался выдающимся программистом Федерации. Именно он отвечал за обновление ядра и техническое обслуживание ИИ-правителя, однако после некоего инцидента в Бюро безопасности Федерации ему пришлось покинуть Первый звездный сектор.

Оказавшись уволенным, он обосновался в Девятом звездном секторе, где открыл неприметную бакалейную лавку. С тех пор он долгие годы не притрагивался ни к оптическим компьютерам, ни к клавиатуре.

Просматривая эти сведения, Сюй Шаофэй почуял неладное. В действиях любого человека должна быть логика. Бо Хун без малого сорок лет проработал в штаб-квартире информационной инженерии Бюро безопасности Федерации. Накопленное им состояние прочно обеспечивало ему место в рядах состоятельного среднего класса. И тем не менее никто не знал, за что именно его уволили, почему он сорвался в Девятый звездный сектор, чтобы открыть там крошечную лавку, почему жил затворником и почему так отчаянно противился поступлению единственного сына в Академию Федерации.

Пытался ли он укрыться от шквала или же выполнял секретное поручение, требовавшее его присутствия в Девятом звездном секторе?

Сам Бо Синцзэ вырос там же и понятия не имел о прошлом своего отца. Юноша прибыл в Академию Федерации с горящим сердцем и мечтой — послужить благу Федерации.

Как и Си Жун, он обладал неоспоримым талантом, пусть и в другой области. Должно быть, унаследовав гены Бо Хуна, парень демонстрировал поразительные способности ко всему, что касалось программирования и создания софта.

Бо Хун обзавелся сыном уже на склоне лет. Ребенок рос в беспокойном и суровом Девятом звездном секторе, где царили лицемерные нравы: сильных превозносили, а слабых безжалостно топтали в грязь. Какими бы выдающимися способностями ни обладал человек, в подобном болоте ему попросту не дали бы расправить крылья.

Но почему именно программирование?

Поначалу отец всячески препятствовал его отъезду на Планету Академии. Однако результаты вступительных экзаменов и собеседования Бо Синцзэ оказались лучшими в Девятом звездном секторе. Юноша сиял слишком ярко; попытайся отец удержать его силой, это неизбежно навело бы ищеек на след. К тому же Бо Синцзэ и без того рос робким, и дальнейшее давление со стороны семьи могло окончательно сломать его.

В конце концов отцовское сердце дрогнуло. Выдав сыну денег, которых должно было хватить на все четыре года учебы, Бо Хун строго-настрого запретил ему возвращаться в Девятый звездный сектор до получения диплома.

Бо Синцзэ не понимал истинных мотивов отца, решив, что тот просто хочет закалить его

характер, и набрался смелости, чтобы в одиночку отправиться на Планету Академии.

Там ему улыбнулась удача: его заметил профессор по имени Линь Цзин. Узнав, что во время зимних каникул студенту некуда податься, Линь Цзин приютил его у себя.

Профессор, преподававший на кафедре компьютерных технологий, славился мягким характером и утонченной внешностью. Выдающиеся успехи Бо Синцзэ легко привлекли его внимание. Но Линь Цзин был омегой, к тому же одиноким, что делало его объектом вожделения для многих.

Появление Бо Синцзэ рядом с профессором ожидаемо превратило юношу в мишень для завистников. Пусть союзы между бетами и омегами были редкостью, они все же случались. Местные альфы, опасаясь, что безродный бета уведет у них Линь Цзина, изо дня в день изводили парня, выдумывая самые нелепые предлоги для издевательств.

Бо Синцзэ понимал, как занят профессор, и, не желая обременять его своими жалкими проблемами, безмолвно сносил нападки.

Именно поэтому Сюй Шаофэй и Си Жун тогда наткнулись на него у дверей библиотеки, и Си Жун лично вмешался, чтобы прогнать задир.

Воспоминание об этом укололо Сюй Шаофэя ревностью. Его собственнический инстинкт просыпался мгновенно — пожалуй, любой альфа возненавидел бы саму мысль о том, что объект его обожания смотрит на кого-то другого.

Стоило Сюй Шаофэю вспомнить, как Си Жун отнесся к этому бете, внутри все закипало от досады. Он терпеть не мог Бо Синцзэ, ведь Си Жун редко кому-то улыбался так искренне и тепло.

«И это он назвал судьбой? Какая, к черту, судьба превзойдет стопроцентную совместимость наших феромонов?»

Впрочем, ревность ревностью, а дело делать надо. Си Жун подал предельно ясный знак. Игнорировать наводку и не отправить ищеек в Девятый звездный сектор на поиски Бо Хуна означало бы упустить бесценную зацепку.

Сюй Шаофэй знал: как бы Си Жун ни упрямился на словах, в глубине души он был на его стороне, иначе не стал бы раз за разом негласно протягивать руку помощи.

И это лишь укрепило решимость альфы. Он вытащит Си Жуна из того семейного ада, который превращал его жизнь в бесконечную пытку, и сделает все, чтобы заставить любимого улыбаться как можно чаще.

Во второй половине марта весенний набор в Студенческий совет успешно завершился. Благодаря авторитету Си Жуна Отдел сетевой информации пополнился тремя новыми сотрудниками.

Помимо Бо Синцзэ, в команду вошли Цинь Яодун, выступавший на церемонии открытия вместе с Си Жуном, и девушка-бета по имени Чэн Фан.

Разделив накопившиеся задачи между новичками, Си Жун наконец вздохнул с облегчением. У него даже появилось время для работы над чертежами.

Тем временем Яо Чжэнь, молча наблюдая за тем, как расцветает Отдел сетевой информации, тихо составил заявление об уходе.

В один из дней, едва разделившись с домашним заданием и выкроив свободную минутку, чтобы прослушать лекции доктора Ши Инань, Си Жун надел наушники. Однако тут же к нему привязался Сюй Шаофэй, требуя «проявить внимание».

Когда Си Жун удивленно изогнул бровь, альфа пояснил, что через пару дней у него день рождения. Официально Сюй Шаофэй праздновал его двадцать девятого марта.

— Разве я не подарил тебе подарок?

Си Жун понятия не имел, какие мысли роятся в голове этого невыносимого альфы. Сюй Шаофэй лишь многозначительно подмигнул ему и, словно планировал этот разговор целую вечность, вкрадчиво произнес:

— Слушай, я так долго готовил для тебя. Не хочешь сделать ответный жест и тоже соорудить для меня что-нибудь съедобное?

—...

Подарочек Сюй Шаофэй выпрашивал весьма оригинальный. Просить человека, который в жизни не приближался к плите, что-то приготовить — это граничило с глупостью, но в то же время забавляло.

Си Жун поймал себя на мысли, что его характер за последнее время заметно смягчился. Раньше на подобную наглость он ответил бы презрительным фырканьем и ледяным взглядом.

— И что же ты хочешь? — спросил Си Жун. — Сразу предупреждаю: я ничего не умею. Придется тебе самому руководить процессом.

— Вонтоны. Пробовал когда-нибудь?

Си Жун кивнул.

— Да, во Втором звездном секторе полно крошечных закусовых, где их готовят потрясающе.

— Ну, раз вкус тебе знаком, задача упрощается. Как насчет того, чтобы налепить мне немного вонтонов? Кстати, двадцать девятого числа я забронирую столик в ресторане. Пойдешь со мной?

—... Ты уверен, что хочешь именно моей стряпни? Не боишься, что я разнесу кухню к чертям? В моем исполнении это скорее будет похоже на древесный уголь.

Откуда в Сюй Шаофэе столько слепой веры? Си Жун ведь действительно за всю жизнь ни разу не подходил к кухонной утвари.

Наблюдать за его замешательством было на редкость весело. Тем не менее, заботясь о сохранности общежития и собственного желудка, Сюй Шаофэй примирительно улыбнулся:

— Ладно, я сам сделаю тесто и начинку. Твое дело — просто сложить их вместе.

Си Жун скептически окинул альфу взглядом, подозревая, что у того не все дома.

— И для тебя так важно, чтобы я лепил их сам?

Сюй Шаофэй с самым серьезным видом закивал:

— Конечно. Это ведь подарок от чистого сердца. Обещаю со всем благоговением и трепетом уничтожить каждый вонтон, к которому прикоснулась твоя рука.

Си Жун на мгновение завис от такого пафоса, но когда Сюй Шаофэй клятвенно пообещал лично проследить за варкой, неохотно сдался. Не то чтобы он питал отвращение к готовке, просто полное отсутствие кулинарного таланта приучило его не напрашиваться на позор.

Сюй Шаофэй же просто хотел занять руки Си Жуна чем-то простым и отвлечь его от бесконечной учебы. Лепка вонтонов должна была стать забавной игрой, спасающей от стресса, а вовсе не кулинарным экзаменом.

К слову, сам Сюй Шаофэй тоже не сказать чтобы мастерски управлялся с тестом — Бэй Су редко баловал его домашней едой. Не найдя готового теста для вонтонов в торговом центре на Планете Академии, он решил попытать счастья в студенческой столовой.

Хотя раздачей еды там ведали роботы, за порядком на кухне все еще приглядывали люди. Сюй Шаофэй разыскал заведующую утренними завтраками и вежливо поинтересовался, нельзя ли раздобыть у нее немного теста.

Женщина уставилась на него как на умалишенного:

— Милок, у нас тут всем заправляют автоматы! Мы только следим за индикаторами, руками к продуктам даже не прикасаемся. Как я тебе из запечатанного конвейера тесто достану?

— Что ж, ладно, — вздохнул Сюй Шаофэй.

Покинув кухню, он напрямик направился в супермаркет за парой пакетов муки, решив освоить искусство замеса с нуля. Глядя на этот небывалый энтузиазм, Си Жун лишь качал головой, но мешать чужому порыву не стал.

Беда пришла на следующее утро, прямо во время лекции. Юань Шэн прислал Си Жуну срочное сообщение: Сюй Шаофэя задержала администрация Академии по подозрению в отравлении школьной столовой.

На рассвете более пятидесяти студентов внезапно потеряли сознание с симптомами тяжелой интоксикации. У всех пострадавших, экстренно доставленных в больницу Планеты Академии, выявили одну общую деталь: на завтрак они брали вонтоны.

Руководство Академии немедленно инициировало расследование. В кухонном автомате обнаружили следы токсина, разработанного специально против бет. Для альф и омег это вещество оставалось безвредным — их железы без труда расщепляли яд, — но у бет оно вызывало мгновенный анафилактический шок, рвоту, а при высокой концентрации вело к летальному исходу.

Новость о том, что Сюй Шаофэй отравил студентов, мгновенно разлетелась по Академии Федерации и взорвала виртуальные просторы Межзвездной сети.

Любопытные студенты потянулись к аудиториям факультета политики, желая воочию увидеть реакцию Си Жуна, однако того на занятиях не оказалось — он отпросился под предлогом внезапного недомогания.

Шань Ци, отлично помнивший, как Си Жун посреди лекции сорвался с места и выбежал вон, поспешил подлить масла в огонь прямо в коридоре:

— И куда это Си Жун улетучился с самого утра? Насколько близки они были со своим соседом? Может, они действовали сообща? Решили проредить популяцию беззащитных бет из чистой ненависти? На Си Жуна это очень даже похоже.

Людская молва беспощадна: стоит пустить слух, как он разрастается лавиной.

Шань Ци впервые порадовался собственной выдержке. Почти полгода он молча наблюдал, как Си Жун купается в лучах славы и всеобщего одобрения, пока сам он выслушивал лишь упреки родителей и ловил их разочарованные взгляды.

«И что с того, что ты гений? Общественное порицание сотрет тебя в порошок».

Его взгляд сделался откровенно ядовитым. Он взрастил в себе слепую, иррациональную ненависть к Си Жуну, завидуя даже тому, что его сопернику всё сходило с рук при любом раскладе.

Сам виновник чужой зависти, разумеется, не подозревал о грязных сплетнях за своей спиной. Забежав в общежитие и наспех уладив пару неотложных дел, Си Жун поспешил в Военный филиал. Всю дорогу его не покидала одна мысль: кто настолько истосковался по действию, что решил подставить Сюй Шаофэя именно сейчас?

Вчера Сюй Шаофэй неосторожно расспрашивал работников столовой про тесто, а уже сегодня утром десятки студентов бьются в судорогах от яда. Кто сумел за считанные часы поднять записи с камер, состряпать обвинение против Сюй Шаофэя, сколотить группу специального расследования и демонстративно увести его под конвоем прямо на глазах у всей Академии?

Сомнений не оставалось: это была тщательно спланированная провокация.

Заговорщики явно метили в то, чтобы раздавить парня давлением общественности, заставив признать вину, либо отправить его прямиком в лабораторию в качестве подопытного. Неизвестно, как именно Политическое ведомство планировало использовать доктора Антони, но этот безумец определенно оставался живой бомбой замедленного действия, готовящейся сдетонировать прямо под ногами Сюй Шаофэя.

Военный филиал располагался в самой глубине кампуса и подчинялся строжайшему армейскому уставу. Обычным студентам вход туда был заказан, поэтому Си Жуну пришлось изрядно подождать у ворот.

Вскоре к проходной подошел мужчина в строгом черном костюме и очках в полуободковой оправе. Си Жун припомнил его лицо по новогоднему банкету — тот держался в тени более влиятельных особ. Типичная мелкая сошка с крупицей власти, исполнительный винтик в чужой системе.

— Замначальника Ци, какая встреча. Рад вас видеть.

Мужчина не ожидал, что Си Жун знает его в лицо, и в его глазах промелькнуло удивление. Си Жун вежливо улыбнулся:

— Я заприметил вас на новогоднем приеме. Вы тогда весьма оживленно беседовали с моим отцом.

Пускай формально Департамент общественной безопасности и позиционировал себя как независимый орган Федерации, на деле он оставался лишь послушным псом на поводке Политического ведомства. Одного взгляда на Ци Шуая хватило, чтобы Си Жун безошибочно определил кукловодов этой драмы.

Сам же замначальника Ци при виде юноши замялся в нерешительности.

По всем сводкам отношения Си Жуна и Сюй Шаофэя балансировали на грани вражды. Несмотря на учебу на разных факультетах, судьба свела их в одной комнате общежития. Многие ожидали, что искры от их соседства полетят во все стороны, однако парни уживались подозрительно мирно, со стороны напоминая добрых приятелей.

Тем не менее на новогоднем банкете Си Жун публично и безжалостно унизил Сюй Шаофэя, выказав ему полное пренебрежение. Добавим к этому их недавнюю грандиозную дуэль в виртуальной реальности, где они бились насмерть, и выходило, что их мнимой дружбе пришел окончательный конец.

И всё же вскоре после этой драки Сюй Шаофэй лично отправился во Второй звездный сектор, чтобы забрать Си Жуна и его компанию, а с началом семестра они вновь зажили бок о бок как ни в чем не бывало.

Подобные метаморфозы ставили Ци Шуая в тупик. Не понимая истинной природы их связи, он до последнего опасался вызывать Си Жуна на допрос по делу соседа.

— Не думал, что удостоюсь вашей памяти, — проговорил замначальника Ци. — Вам уже известно, что вашего соседа подозревают в отравлении студентов?

Си Жун прищурился, в его взгляде вспыхнуло предвкушение хорошего спектакля.

— Разумеется. Именно поэтому я здесь — хочу лично подтолкнуть его в яму.

По пути в кабинет, временно выделенный для группы специального расследования на территории Военного филиала, Ци Шуай осторожно прощупывал почву:

— Вы довольно долго делили кров с Сюй Шаофэем. Не замечали за ним ничего подозрительного в последнее время?

— Подозрительного? — с наивным любопытством переспросил Си Жун. — Например?

— Ну, скажем, попытки что-то утаить от вас, тайные встречи или странные привычки, которые казались вам противоестественными?

— О, этого навалом, — Си Жун с праздным интересом разглядывал строгие корпуса Военного филиала. — С самого первого дня он настоял, чтобы мы вскладчину купили огромный аквариум и разделили им комнату. С тех пор мы почти не общались. Чем он там занимался за своей половиной — одному богу известно.

Ци Шуай с сомнением покосился на собеседника:

— А мне казалось, за месяцы соседства вы успели сблизиться.

— Помилуйте, именно потому, что нам приходится спать под одной крышей, мы и держим лицо, — Си Жун усмехнулся. — Разве вы со своими коллегами не обмениваетесь дежурными улыбками, параллельно придумывая, как бы подставить соперника при удобном случае? Наша дружба с Сюй Шаофэем — не более чем дешевый фарс. И уверяю вас, его падению я порадуюсь громче всех.

— Вот оно как.

Ци Шуай мысленно кивнул своим выводам. Похоже, совместная поездка в Восьмой звездный сектор на каникулах была лишь данью вежливости в большой компании. Подобный расклад полностью устраивал следователя.

Заметив, что наживка проглочена, Си Жун едва заметно улыбнулся:

— Кое-какие секреты он добровольно не раскроет. Так что позвольте мне немного облегчить вашу работу.

Как только люди из этой наспех собранной группы специального расследования предъявили обвинения, Сюй Шаофэй мгновенно раскусил их нехитрый замысел. Но забавнее всего было то, что в эту ловушку он захлопнул себя сам.

Он знал поименно каждого чиновника в правительстве Федерации, за исключением агентов глубокого прикрытия. Чьи интересы представлял Ци Шуай, объяснять не требовалось. Но даже сейчас Сюй Шаофэй отказывался винить Си Жуна.

Характер Си Жуна был непростым, но он никогда не опускался до подлых ударов исподтишка. Если бы Си Жун желал ему зла, то высказал бы всё в лицо. Свистопляска с вонтонами была слишком мелкой и грязной интригой для гордого принца. Выходит, кто-то другой решил выслужиться перед начальством и выбрал его в качестве жертвенного агнца?

Сюй Шаофэй не собирался признаваться в том, чего не совершал. Его совесть была чиста, а за спиной незримым щитом стоял Первый военный департамент. Врагам придется изрядно попотеть, прежде чем они рискнут примерить на него кандалы. Собственно, именно поэтому следователи, доставившие его в штаб на Планете Академии, пока вели себя предельно корректно.

Впрочем, дежурный допрос быстро зашел в тупик: подозреваемый искусно уклонялся от прямых ответов. Сдавшись, следователи решили сменить тактику.

Сюй Шаофэй вольготно развалился в кресле, пропуская большинство вопросов мимо ушей. Наконец сидевший напротив офицер Цзи Хань не выдержал и с силой грохнул ладонью по столу. Сюй Шаофэй лениво перевел на него взгляд и вкрадчиво произнес:

— Господин офицер, не нужно так шуметь. Я парень впечатлительный, вдруг сердце прихватит? Кто потом будет оплачивать мои счета из реанимации?

— Ты отравил еду в общественной столовой! Более пятидесяти человек сейчас борются за жизнь в палатах! Из чьего кармана, по-твоему, должны оплачиваться их счета?! — взвился полицейский.

— А доказательства у вас есть? — Сюй Шаофэй холодно усмехнулся. — Выносить приговор без единой улики и держать меня здесь вместо полноценного изолятора... Не знал, что полиция Федерации опустилась до столь сомнительных методов.

Властный напор Сюй Шаофэя заставил следователя на секунду осечься — в эти минуты юноша до безумия походил на своего высокопоставленного отца. Вспомнив строгий приказ руководства, полицейский стиснул зубы и процедил через силу:

— Посмотрим, как долго ты будешь паясничать.

— Дайте угадаю: сейчас ваши люди отправятся с обыском в мою комнату, подбросят флакон с ядом в шкаф, сделают пару снимков и объявят, что дело раскрыто? — Сюй Шаофэй издевательски приподнял бровь.

Острый язык Сюй Шаофэя не раз доводил оппонентов до белого каления — в искусстве язвительности с ним мог соперничать разве что Си Жун. Читая намерения заговорщиков как открытую книгу, он не собирался подыгрывать им, понимая, что малейшая оплошность действительно может стоить ему свободы.

Дверь допросной оставалась приоткрытой: снаружи дежурили несколько вооруженных конвоиров на случай, если взбалмошный сын министра решит применить силу.

Намеренно сохраняя расслабленную позу, он ломал их стратегию измора, рассчитанную на то,

что у него сдадут нервы. Обладая феноменальным слухом, Сюй Шаофэй улавливал малейшие шорохи в коридоре и мог различать людей по походке.

Внезапно в щели приоткрытой двери мелькнула темно-синяя пола форменного пиджака Академии Федерации.

Альфа слегка прищурился. Этот шаг он узнал бы из тысячи — едва обладатель этих ног ступил на паркет в двадцати метрах отсюда, Сюй Шаофэй уже знал, кто это. Подавив рой вспыхнувших вопросов, он сохранил маску абсолютного спокойствия.

Резко подавшись вперед, он вырвал блокнот из рук строчившего протокол полицейского.

— Ты что творишь?! — взвыл тот, вскакивая со стула.

— Да ладно вам, просто хочу взглянуть, что вы там мараете. К чему такая паника?

Движение Сюй Шаофэя было настолько молниеносным, что служитель закона даже не успел среагировать. Лицо офицера побагровело от гнева:

— Сюй Шаофэй! Если ты не прекратишь этот балаган, я лично закую тебя в наручники!

Быстро пробежав глазами по строчкам, Сюй Шаофэй убедился, что протокол составлен без явных искажений, и швырнул блокнот обратно на стол.

— Повторяю для особо непонятливых: наручники надевают тогда, когда вина доказана. Навесить на меня чужие грехи не выйдет. Если хотите прибегнуть к пыткам — милости прошу, попытайтесь. Заодно узнаете, на что я способен, когда меня действительно злят.

«Я вел себя тише воды, ниже травы, и все равно оказался под прицелом. Что же такое стряслось в Политическом ведомстве, раз они пошли ва-банк?»

Напряжение в допросной достигло апогея, но в этот момент дверь распахнулась, и на пороге появился Ци Шуай. Заметив, что Сюй Шаофэй и офицер Цзи Хань уже готовы вцепиться друг другу в глотки, он поспешил вмешаться:

— Цзи Хань, остынь! Мы пригласили господина Сюя лишь для содействия следствию. Держи себя в руках!

— Но он был единственным посторонним на кухне! — яростно возразил Цзи Хань. — Заведующая подтвердила: он расспрашивал про тесто для вонтонов, а сразу после его ухода автоматы оказались отравлены! Кто еще это мог сделать?!

Сюй Шаофэй цинично наблюдал за этой разыгранной как по нотам сценой «плохого и хорошего копа». Одарив обоих следователей пронизательным взглядом, он небрежно опустил обратно в кресло.

— Ясно. Значит, свидетель у вас есть, осталось лишь состряпать вещественные доказательства?

Ци Шуай мягко, с притворной заботой улыбнулся:

— Чистосердечное признание облегчит твою участь, парень. Сбережешь несколько лет жизни.

Сюй Шаофэй даже бровью не повел. Он впился темным, глубоким взглядом в лоснящееся лицо замначальника, источавшее фальшивое благородство:

— Что ж, дерзайте. Ищите свои... «улики».

Ци Шуай едва сдержал победную усмешку:

— Насколько мне известно, двери в жилом блоке Планеты Академии оборудованы биометрическими замками. Во избежание недоразумений мы попросили твоего соседа помочь нам с доступом. Надеюсь, ты не против?

Следователь ожидал обреченного согласия, однако Сюй Шаофэй резко отрезал:

— Против, и очень даже. Вы повязаны одной веревочкой, я ему не верю.

Столь бурная реакция лишь укрепила веру Ци Шуая в искренность Си Жуна. Из-за отсутствия надзора со стороны ИИ-правителя в Восьмом звездном секторе собирать данные было чертовски сложно. Любые засланные туда шпионы бесследно исчезали в течение нескольких дней. Поняв, что тратить ресурсы впустую бессмысленно, ведомство почти забросило эту зону, превратившуюся в неприступную крепость.

Спесь и гнев Сюй Шаофэя окончательно убедили Ци Шуая в успехе. На этот раз он закроет дело триумфально.

Си Жун уже подписал дежурный протокол в соседнем кабинете — пустая формальность, необходимая лишь для того, чтобы получить законный повод явиться в жилой блок. Оставив Сюй Шаофэя мариноваться под охраной в Военном филиале, Ци Шуай, Си Жун и двое исполнителей выдвинулись в сторону общежития сектора «С» под предлогом поиска запрещенных веществ в вещах подозреваемого.

Все прекрасно понимали, что обыск — лишь ширма, а истинная цель операции лежит совсем в иной плоскости.

По пути к жилым корпусам группа нос к носу столкнулась с толпой репортеров, которые мгновенно слетелись на Планету Академии, почуяв сенсацию. Слухи об отравлении уже переросли масштаб студенческого форума и всю штурмовали тренды Межзвездной сети.

Газетчики, словно гончие, взявшие след раненого зверя, не намерены были упускать добычу. А уж прослышав, что Си Жун готов предоставить следствию неопровержимые доказательства, и вовсе обезумели.

Обступив юношу и главу следственной группы, они наперебой засыпали их вопросами:

— Господин замначальника Ци! Проясните ситуацию с отравлением! Правда ли, что Сюй Шаофэй уже взят под стражу и его вина полностью доказана?

— Следствие находится в активной фазе, — сухо отрапортовал Ци Шуай, пробираясь сквозь живую стену микрофонов. — Пожалуйста, соблюдайте порядок. Как только появятся официальные результаты, мы выступим с заявлением.

Журналисты наседали со всех сторон. Ци Шуай, имея при себе лишь двух конвоиров, с трудом сдерживал напор, медленно продвигаясь к заветному корпусу.

Заметив направление их движения, один из наиболее пронырливых репортеров выкрикнул:

— Вы направляетесь в крыло альфа для изъятия улики? Можем ли мы сопровождать вас для фиксации процесса?

— Господин Си Жун! — подхватил другой голос. — Вы лично ведете группу специального расследования в вашу общую комнату? Каково ваше мнение о случившемся?

Си Жун сохранял ледяное хладнокровие:

— Мой долг — оказать следствию максимальное содействие. Как сосед Сюй Шаофэя, я, признаться, не на шутку напуган. Кто знает, не решил бы он завтра отравить и меня? Так что это вопрос безопасности всей Академии и моей лично. Раз уж вас здесь так много, почему бы не пойти вместе?

Такая обезоруживающая открытость застала Ци Шуая врасплох. С одной стороны, ссориться с прессой — себе дороже, эти акулы пера способны раздуть скандал из ничего. С другой — присутствие посторонних при изъятии «улик» могло сорвать весь план.

Но прогнать их силой сейчас означало лишь спровоцировать волну гневных публикаций. Журналисты все равно поплелись бы следом, выискивая жареные факты через щели в заборе. В этом свете предложение Си Жуна казалось даже разумным.

Ци Шуай в очередной раз мысленно восхитился хваткой юноши — после его перформанса на новогоднем банкете все высшие эшелоны власти понимали, что за этим молодым человеком стоит великое будущее.

Приняв решение, Ци Шуай выдвинул жесткое условие: съемка разрешена, но все материалы перед публикацией должны пройти строгую цензуру ведомства. Нарушителей ждет вечный бан на получение официальной информации от Департамента.

Репортеры поспешно закивали, соглашаясь на любые условия ради эксклюзивных кадров. И лишь один невзрачный журналист с бегающими крысиными глазками, державшийся в самом хвосте толпы, гадко ухмыльнулся и незаметно активировал скрытую камеру, запустив прямую трансляцию в сеть.

<http://bllate.org/book/18262/1759391>